

УДК 327.54

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Р. ЛЕГВОЛЬДА О НОВОЙ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ»

© 2014 г. **В.А. Кременюк***

Институт США и Канады РАН, г. Москва

*Статья написана в качестве комментария на материал Роберта Легвольда в летнем номере журнала «Форин афферс»**, в котором американский учёный изложил свой взгляд на современные российско-американские отношения и обозначил риски сползания в пучину новой «холодной войны» между Россией и Западом.*

Ключевые слова: «холодная война», США, Россия, конфликт, «образ врага», новый мировой порядок.

«Холодная война», её возможное повторение, стремление избежать самых опасных и нежелательных последствий будоражат сегодня почти всё сообщество специалистов-международников. Действительно, вопрос и сложный и неожиданный. Двадцать лет назад, когда закончилась «холодная война», какой мы её знали, вряд ли кому-либо пришло в голову всерьёз подумать о новой «холодной войне». Кажется, все точки в этом вопросе расставлены, и было бы безумием ожидать повторения прошлого. Но вот прошло не так уж много времени, и вновь на повестке дня мировой политики встал вопрос о возможности «новой холодной войны» между Западом, прежде всего США, и Россией.

*«Кризис на Украине стал тем рифом, на который «напоролись» две страны, он вверх США и Россию в пучину новых взаимоотношений, не смягченных той неоднозначностью, которая определяла последнее десятилетие после «холодной войны», когда каждая сторона не считала вторую ни другом, ни врагом. Теперь же Россия и Запад – противники... Не стоит легкомысленно вешать ярлык «новой холодной войны» на нынешнюю конфронтацию между Россией и Западом. Поскольку, если исходить из предпосылки, что и сейчас Россия и Запад увязли в подобном конфликте, политики могут избрать неправильную и даже опасную стратегию. Поспешное навешивание ярлыков может иметь самые серьёзные последствия»***.*

* **КРЕМЕНИУК Виктор Александрович** – член-корреспондент РАН, заместитель директора ИСКРАН. E-mail: vkremenyuk@gmail.com

** См.: Legvold R. Managing the New Cold War. What Moscow and Washington Can Learn From the Last One // Foreign Affairs. July/August 2014. P. 74-84.

*** Legvold R. P. 74.

Видимо, в своё время, когда в декабре 1989 г. на советско-американской встрече в верхах на о. Мальта в Средиземном море обеими сторонами было объявлено об окончании «холодной войны», руководители двух стран чего-то не додумали или недоучли, и поэтому сегодня мы обсуждаем всё ту же проблему.

Впрочем, далеко не все согласны с такой точкой зрения. Имеются весьма влиятельные группы специалистов – учёных и политиков – которые возражают против такой оценки ситуации. Да, они согласны, что речь идёт об ухудшении отношений между Россией и Западом. Они признают, что общее состояние этих отношений далеко от идеального, и в них, наоборот, помимо старых, до сих пор нерешённых проблем появились новые. Нельзя не видеть (и не слышать) ожесточённой пропаганды с обеих сторон и стремления как можно больше ударить по интересам другой стороны. Где-то на горизонте политического небосклона погромыхивают угрозы и озвучиваются широковещательные планы наращивания вооружений. Всё это так. Но вместе с тем, у многих наблюдателей так и не появилось ощущения, что речь идёт о вероятности нового столкновения двух ядерных супер-держав.

Одним словом, вопрос этот требует дополнительного изучения и обсуждения. С этой целью небезынтересно обратиться к статье известного американского учёного-международника Р. Легвольда, опубликованной в престижном журнале «Форин афферс» летом этого года. Р. Легвольд пользуется заслуженной репутацией грамотного специалиста по России, интересуется, прежде всего, её внешней политикой. Он отдал много времени Колумбийскому университету (Нью-Йорк) и в целом науке, активно участвует в контактах с российскими коллегами, пишет книги и статьи на темы, связанные с российско-американскими отношениями. Настоящая его статья называется «Как справиться с новой "холодной войной"?» и посвящена обзору разных мнений и точек зрения на то, действительно ли в отношениях России и США начинается «холодная война» номер два или же это просто из опасения новой конфронтации люди, что называется, «обжёгшись на молоке, дуют на воду», т.е. на всякий случай предостерегают других об опасности новой конфронтации.

Свой анализ Р. Легвольд начинает с попытки сформулировать, что же такое, с его точки зрения, «холодная война». Насколько применим к нынешней ситуации термин, родившийся совсем в других условиях и обозначающий состояние отношений между двумя сверхдержавами того времени – СССР и США? Можно и нужно ли столь свободно и легко применять его сплошь и рядом? В принципе, вопрос весьма уместный и полезный. Ведь в своё время не раз появлялись скороспелые труды, в которых любое ухудшение отношений, любое их обострение уже называли «холодной войной». Вместе с тем, в силу серьёзности и трагичности того периода в истории международных отношений термин «холодная война» требует, как представляется, гораздо более ответственного отношения.

Прежде всего, «холодная война» – это, конечно же, конфликт. Но конфликт нестандартный, специфический, для которого характерно своеобразное сочетание элементов соперничества и сотрудничества между противниками. Соперничества по поводу того, кто же возглавит движение человечества в бу-

дущее, а сотрудничества в том, чтобы этот спор не привёл обе стороны к самоуничтожению. Поэтому в конфликте типа «холодная война» сочетаются действия, которые позволяют обеим сторонам держать его под совместным контролем, не давать противоборству продиктовать поступки и намерения сторон конфликта и навязать свою логику антагонистического столкновения, в котором уничтожение противника становится самоцелью. Это умонастроение настолько важное и сильное, что, по мнению некоторых лидеров, даже выживание собственной страны и собственного народа могут быть принесены в жертву желанию победить (как, например, это было в апреле 1945 г. когда гитлеровцы затопили берлинское метро и погубили тысячи немцев ради того, чтобы причинить как можно больший ущерб наступавшим советским войскам).

Разумное сочетание элементов соперничества и сотрудничества в «холодной войне» между СССР и США сделало возможным со временем прийти к взаимоприемлемому решению о прекращении вражды. Стороны убедились, что при разных поворотах ситуации ни одна из них не может добиться абсолютного превосходства над другой (что позволило бы одной из них поддаться соблазну военного нападения на другую), что попытки добиться этого всё больше истощали их экономику, угрожая уже стабильности всей системы (это особо остро почувствовали в СССР), что ради благополучия своих народов им надо было найти безболезненный выход из «холодной войны». Что и было сделано в декабре 1989 г. на советско-американской встрече в верхах на о. Мальта*.

Но эта модель «холодной войны», не оправдавшая себя и не принёсшая успеха ни одной из сторон, оказалась не единственной и не универсальной. В её основе лежала симметричность способности обеих держав нанести неприемлемый ущерб друг другу. Это позволило через фиксацию паритета прийти к взаимоприемлемому решению о завершении конфликта. Но, помимо конфликта симметричного типа, существуют ещё и конфликты асимметричного типа, например, конфликт между США и КНДР. Не вызывает никаких сомнений, что Соединённые Штаты, в случае крайней необходимости, разгромили бы Северную Корею в прямом столкновении. Но вся ситуация вокруг Кореи – и Северной и Южной – такова, что Соединённым Штатам это не просто не нужно, но и может вызвать настолько сильную дестабилизацию обстановки в северо-западной части Тихого океана, что лучше (во всяком случае, пока) этого не делать. Конфликты такого типа, асимметричные, уже есть и вполне могут случаться в других местах.

Когда сегодня говорят и пишут о возможности новой «холодной войны», то, скорее всего речь идёт об асимметричном конфликте между Западом и Россией. Несколько неожиданно для США и других стран Запада Россия вдруг повела себя как страна, выступившая против сложившегося мирового порядка. Внезапность такого поворота, скорее всего, объясняется тем, что в своё время Россию, несмотря на её экономическую слабость и неопределённость её политического устройства, всё же приняли в состав «восьмёрки» ведущих держав

* Подробнее см.: *Кременюк В.А. «Холодная война»: как это было и как закончилось // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 10–11.*

мира и признали за ней право на участие в обсуждении главных проблем человеческого сообщества и путей их решения. И когда вдруг Москва заявила, что её не устраивают отдельные положения кодекса международного поведения (Устава ООН и Хельсинского документа по безопасности и сотрудничеству в Европе) и она будет поступать так, как ей диктует «национальный интерес» (в понимании нынешнего руководства), то она тем самым поставила себя в положение страны-изгоя, выступающего против сложившегося статус-кво.

Это было весьма неожиданным и неприятным поворотом в поведении столь крупной державы, как Россия, и поэтому момент был сочтён подходящим для того, чтобы разобраться с ней и её претензиями. Видимо, это поведение и Запада, и России и стало отправным пунктом для разговоров о новой «холодной войне».

Наверное, можно было бы, как и Р. Легвольд, ограничиться констатацией этого факта, из которого следует, что Россия как бы сама спровоцировала Запад на решительные действия по защите сложившегося статус-кво, если бы не дополнительные обстоятельства, обычно либо вовсе не принимаемые во внимание, либо принимаемые, но лишь отчасти. Вопрос заключается в том, действительно ли Западом были предприняты все необходимые шаги для того, чтобы включить Россию в международный ход событий, или же после окончания «холодной войны» мы имели дело с двойной игрой, в которой Запад и прежде всего Соединённые Штаты использовали свои явные преимущества для того, чтобы построить свой миропорядок и поставить Россию перед свершившимся фактом.

Напомним читателю, что для Советского Союза «холодная война» 1948–1989 гг. закончилась драматически. Не рассчитав своих сил, не приняв во внимание значительно большие резервы противоположной стороны в экономике, техническом развитии, в политической системе, СССР оказался на пороге дезинтеграции и полного развала. Было ли это на самом деле поводом считать данный факт «геополитической катастрофой», как об этом заявили некоторые политические лидеры? Вряд ли. Распадом СССР завершился весь цикл крушения империй XX века – Австро-Венгерской, Османской, Германской, Французской, Британской, Португальской, что лишь подкрепило вывод о том, что в XX веке время империй ушло в прошлое.

Россия, как и другие «наследники» Советского Союза, получила возможность начать с нуля свой цикл постимперского развития, создавать новое государство и новую политическую и экономическую систему на месте ушедшего образования. Многие здесь зависело как от того, что будут делать и насколько успешно те, кто пришёл к руководству страной на смену КПСС, так и от того, как к этому отнесутся другие крупные державы, прежде всего США. Ведь как бы позитивно ни звучали американские оценки заката коммунизма (а в их искренности сомневаться не приходилось), Соединённые Штаты оставались единственной ядерной сверхдержавой, способной одним ударом уничтожить Россию, и менять что-либо в этой сфере особого желания не проявляли.

У многих россиян не могло не сложиться впечатление, что США намерены создать свой универсум, в котором Россия, ослабленная гонкой вооружений, дурным и некомпетентным управлением, потерей союзников, будет занимать скромное место, где-то «у двери». Президент Клинтон этого и не скрывал. Чего только стоило его решение не приглашать Россию на празднование 50-летия высадки англо-американских войск в Нормандии (1994 г.), в то время как все остальные страны, имевшие хотя бы косвенное отношение к этой высадке, были приглашены. Для русских, отдавших миллионы жизней в борьбе против фашизма и сделавших всё, чтобы эта высадка состоялась, такое решение американского президента было расценено как прямое и намеренное оскорбление и вызов на будущее.

Потом были и другие события: решение 1995 г. о расширении НАТО на восток вопреки протестам Москвы и начало в марте 1999 г. бомбардировок Югославии, против чего Россия также энергично выступала. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что в том глобальном силовом уравнении, которое сочинил для себя Вашингтон, Россия перестала быть фактором, требовавшим особого учёта Её уже похоронили! Те, кто активно рекомендовал президенту Клинтону проводить такую политику в отношении России (Строб Тэлботт и Мадлен Олбрайт), видимо, совсем уж плохо учили историю в школе. Они «забыли», что подвергшаяся в 1941 г. нападению гитлеровцев Россия в течение полутора лет (до конца 1942 г.) отступала. Обезглавленная собственными органами безопасности Красная Армия уходила на восток и дошла до Волги. В США отдельные деятели, например, Г. Трумэн, уже были готовы договариваться с торжествующим Гитлером. И вдруг зимой 1942–1943 гг. Красная армия уничтожает сильнейшую группировку вермахта, 6-ю армию Паулюса, и идёт на запад. К середине 1944 г. она выходит на границы Европы уже в качестве самой мощной армии европейского масштаба.

Таковы факты истории, о которых «забыли» в середине 1990-х годов советники Клинтона. И поэтому тысячу раз был прав российский премьер Е.М. Примаков, когда сказал вице-президенту А. Гору, на встречу с которым он летел через Атлантику и который ему же сообщил по телефону о решении Вашингтона нанести удар по Югославии (дело было в марте 1999 г.): «Вы делаете большую ошибку». Одним этим решением американский президент перечеркнул надежды многих россиян на установление дружеских отношений с США и напомнил им, что Америка остаётся опасным противником, который не станет задумываться, нанести удар по России (если так повернутся события) или нет. Как мы знаем, в своё время, в августе 1945 г. такой удар по Японии был нанесён.

Это поведение Соединённых Штатов в России восприняли по-разному. Разумеется, были трезвые и компетентные голоса, призывавшие не придавать излишне большого значения головокружению американской верхушки, наступившему вследствие того, что завершение «холодной войны» они расценили как собственную «победу». Эти люди в России считали, что на договорённости с США по поводу дальнейших отношений всё равно нужно идти. Но у этой части российского истеблишмента не хватило проницательности и трезвости понять простой факт: период «холодной войны» оставил после себя очень

сильное наследие в мышлении огромного числа россиян – как у простых людей, которых запугала временами кондовая и трескучая антиамериканская пропаганда, так и в ведомствах, которые в годы «холодной войны» процветали и доминировали: военные, оборонная промышленность, спецслужбы, армия пропагандистов разных мастей и многие другие. Для этих людей поведение США в годы администрации Клинтона было лишним свидетельством того, что «Америка – враг», что «Америке нельзя верить», что от неё «исходит угроза».

Таким образом, уже тогда, на изломе столетий, по обе стороны разделительной черты между Россией и Западом образовались два очень схожих между собой лагеря: те, кто считал, что всё равно надо идти вперед и строить совершенно новые отношения между нашими странами; и те, кто имел все основания не хотеть конца «холодной войны», потому что это означало прекращение бюджетных ассигнований, политического доминирования и необходимость ломать голову над тем, как жить дальше. Ведь это был не очень простой вопрос: в течение сорока лет обе стороны привыкли видеть друг в друге врага и, по мнению многих, никаких веских оснований изменить этот образ мыслей не появилось. Был только один мощный фактор, который мог потребовать глубоких перемен, – угроза взаимного гарантированного уничтожения (ВГУ), но именно этот фактор в силу разных причин так и не был окончательно ликвидирован обеими сторонами – ни как следствие договорённости, ни как результат роста доверия и сотрудничества. И Россия и США до сих пор придерживаются доктрины ВГУ.

Сторонники конфронтации по обе стороны российско-американского барьера оказались более организованными и активными, чем их противники. Правда, это всё равно не помогло им найти весомые аргументы в пользу продолжения конфликта, но на первых порах сработали инерция подозрительности, вера в силу оружия, надежды на то, что другая сторона, в частности Россия, признает американское превосходство. Самое досадное во всей этой эволюции то, что новые ориентиры для построения более стабильного и справедливого мирового порядка никто так и не придумал. США продолжали любоваться собой, их союзники не возражали, Китай счёл возможным занять позицию «третьего лишнего» и пойти по пути освоения западной технологии (как и другие быстро развивающиеся страны – Индия, Бразилия, ЮАР) и единственными, кто посмел восстать против «однополюсного» американского мира, оказались сторонники радикального ислама. Перспективу усиления конфронтации между Западом и Россией они сочли удобным поводом начать джихад.

Р. Легвольд только отдельными намёками соглашается с этими оценками. Он очень много и подробно рассматривает прежде всего проблему учёта уроков той, первой «холодной войны» и их влияние на современное политическое мышление.

«Во-первых, необходимо признать, что атмосфера недоверия периода «холодной войны» часто искажала восприятие намерений другой стороны... Избавиться от такого недоверия будет нелегко. Это потребует больших усилий от официальных лиц США и России и готовности идти на реальные риски. И всё-таки именно искажённые представления о целях друг друга – вот что является самым большим препятст-

вием к сотрудничеству. Чтобы начать распутывать этот узел, стороны должны вести прямой диалог на высшем уровне, спокойно и без всяких предварительных условий...

Второй урок первой «холодной войны» состоит в том, что рост напряжённости стал следствием действий обеих сторон. В украинском кризисе, по крайней мере, виноваты многие... ЕС не прислушался к законной озабоченности России по поводу провала соглашения об ассоциации с Украиной... США слишком быстро отказались от соглашения, достигнутого дипломатами всех заинтересованных сторон, которое предлагало возможный путь выхода из кризиса... А Россия всё это время демонстрировала чрезмерную готовность воспользоваться нестабильностью на Украине в собственных целях.

Третий урок первой «холодной войны», и, может быть, самый важный. Поведение США и Советского Союза обычно диктовалось складывающейся ситуацией, а не заранее разработанными планами и стратегиями... Поэтому в нынешнем кризисе на Украине и в последующих кризисах Соединённым Штатам и их европейским союзникам следует воздействовать на выбор России через влияние на развитие событий, а не пытаться изменить точку зрения Кремля. На практике это означает, что Вашингтон и ЕС должны оказать Украине экономическую помощь, в которой она отчаянно нуждается... стремиться к созданию таких условий, при которых Украина сможет сотрудничать с Европой и Россией без необходимости выбирать между ними. Если политика США пойдёт по этому пути, Россия, по всей вероятности, будет действовать более конструктивно*.

Второй вопрос в целом комплексе рассматриваемых Легвольдом тем – это возможности расширить уже имеющуюся сферу сотрудничества между Россией и США (Афганистан, Иран, Арктика, космос) и строить новые отношения между бывшими противниками на этой основе.

*«Преумножение рисков и издержек приведёт только к недооценке того, какие усилия понадобятся для их преодоления. Следовательно, задача первостепенной важности, стоящая перед Москвой и Вашингтоном в настоящий момент – сделать «новую холодную войну» как можно более быстротечной и неглубокой. И средством достижения этой цели должен стать принцип минимизации ущерба. Минимизация ущерба, нанесённого «новой холодной войной», потребует её сдерживания и постепенного прекращения»**.*

В принципе, он прав, и многие другие его коллеги, как в США, так и в России, рассуждают точно таким же образом. Но очень редко, даже слишком редко они делают скидку на сильнейшую инерцию в области политического мышления, которая сформировалась у обоих народов под влиянием страха: у амери-

* Legvold R. P. 82-83.

** Legvold R. P. 82.

канцев – потому что они практически не знают, что такое вражеская армия на твоей территории (а поэтому и боятся), у русских – потому что они знают это слишком хорошо, о чём им напоминают миллионы могил павших в войне. И поэтому склонны осторожничать и не доверять велеречивым декларациям.

Именно влияние чувства страха и родившихся на его основе других чувств – недоверия, подозрительности и т.п., видимо, и было тем важным элементом, который недоучли лидеры СССР и США, когда договаривались об окончании «холодной войны» в 1989 г. Чувства подобного рода калечат нормальную психику, вызывают сильнейшие массовые психозы, на базе которых строится определённая стратегия и под неё выделяются соответствующие ассигнования. Что касается этой стратегии, то её и сегодня можно увидеть в продолжении «взаимного гарантированного уничтожения», которого придерживаются Россия и США, несмотря ни на какие договорённости о сокращении вооружений. Относительно же ассигнований можно указать на огромное число данных о росте военных расходов обеих стран.

Таким образом, российско-американские отношения сейчас, как и вся международная система в целом, находятся в крайне неустойчивом состоянии. Нам-то казалось, что наоборот, с окончанием «холодной войны» мир перешёл к другой парадигме отношений – к построению устойчивой и справедливой модели мирового порядка, которая положит конец конфронтации и противостоянию. На деле оказалось, что травмы в сознании целых народов, причинённые «холодной войной», намного серьёзнее и опаснее. Люди не могут жить без «поиска врага», не верят в то, что возможно равноправное сотрудничество, по-прежнему считают, что «на всякий случай» им нужно оружие. Таков исход «холодной войны» как для массового, так и для элитарного сознания, и что с этим делать – пока не известно.

Работая над статьёй, Р. Легвольд поставил перед собой хорошую цель. В принципе, он не согласен с тем, что мы – Россия и США – уже оказались в «холодной войне». Но вместе с тем он как бы допускает, что вторая «холодная война» уже началась, и задаёт вопрос: А что дальше? Ведь из этой войны возможны только три выхода: «горячая война», завершение «холодной войны» и истощение ресурсов до бесконечности. Вот он и предлагает коллегам в США и в других странах, включая Россию, подумать, стоит ли вновь затеваться с этим заведомо проигрышным и дорогостоящим делом?